

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВЫХОДЦЕВ ИЗ СМЕШАННЫХ БРАКОВ

Калачева И.В.

*УО «Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»*

Республика Беларусь, г. Могилев

В условиях социально-политических преобразований в центре внимания ряда исследователей находятся проблемы этнических конфликтов, толерантности и этнической идентичности. Контекст этнически смешанных семей представляется идеальным естественным социальным полем, демонстрирующим различные аспекты этнической идентичности, поскольку в таких семьях контактируют этнические компоненты как минимум двух культур, что актуализирует проблемы этнического самоопределения выходцев из межкультурных браков.

В современной науке этническая идентичность рассматривается как составная часть социальной идентичности, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. Она является результатом сложного когнитивно-эмоционального процесса переживания себя как представителя этноса, отождествления себя с ним и обособления от других этносов. В структуре этнической идентичности выделяют два основных компонента: а) когнитивный компонент – знания и представления об особенностях собственной этнической группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков (язык, религия, история и т.д.); б) аффективный компонент – чувство принадлежности к этнической группе и его значимость для индивида, оценка качеств группы, отношение к членству в ней [1].

Этническую идентичность необходимо отделять от этничности – принадлежности к определенному этносу по ряду объективных признаков (этнической принадлежности родителей, языку, месту рождения). Этническая идентичность формируется у индивида под воздействием социальной реальности на основе этничности, но не сводится к ней. В реальной жизни субъективная идентичность и социально приписанная этничность не всегда совпадают. Кроме этого, этническая идентичность может не совпадать и с декларируемой идентичностью (т.е. причислением себя к этнической общности), которая проявляется в «самоназывании» и зависит от социальной ситуации (места жительства, принадлежности к этническому большинству или меньшинству и др.) [2].

На формирование и проявление этнической идентичности индивида влияет ряд факторов, наиболее значимыми из которых являются: 1) особенности этнической социализации в ближайшем социальном окружении (семья, школа, референтная группа); 2) особенности этнокультурной среды, прежде всего ее гетерогенность-гомогенность; 3) статусные отношения между различными этническими группами [1].

Особые трудности при формировании этнической идентичности испытывают выходцы из смешанных браков, поскольку личностные ориентации и установки на культуру и язык одной из взаимодействующих этнических групп формируются при непосредственном взаимодействии двух культур. Они могут прибегать к различным типам этнической идентичности, которые способны изменяться в зависимости от жизненной ситуации. Кроме того, формирование этнической идентичности в условиях нашей страны происходит в особых условиях, к которым относятся наличие двух государственных языков, а также близость, гомогенность культур, к которым принадлежит основная часть населения (белорусская, русская, украинская, польская). Все это может затруднять процесс осознания себя индивидом в качестве представителя определенной этнической группы.

С целью изучения особенностей этнической идентичности выходцев из смешанных браков под нашим руководством было проведено исследование (Л.Х. Мокану, 2014), в котором приняли участие 85 студентов первого и второго курсов факультета педагогики и психологии детства Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, в том числе 25 испытуемых из этнически смешанных семей. Для изучения этнической идентичности студентов нами были использованы следующие методики: шкальный опросник для исследования этнической

идентичности О.Л. Романовой [3, с. 220-223], опросник для измерения выраженности этнической идентичности Дж. Финни [2, с. 16-17], методика «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда в модификации З.В. Сикевич [3, с. 218-220]. Подобранный диагностический инструментарий позволил проанализировать различные аспекты функционирования этнической идентичности респондентов.

Методика О.Л. Романовой состоит из 21 утверждения и дает возможность определить самоидентификацию через осознание особенностей собственной этнической группы, а также субъективной значимости для человека членства в данной группе. Уровень этнической идентичности определяется по трем показателям, каждый из которых представлен в трех измерениях: 1) чувство принадлежности к своей этнической группе (гиперидентичность, нормальная идентичность, гипоидентичность); 2) значимость этнической принадлежности в общении (высокая, нормальная и низкая значимость); 3) оценка взаимоотношений этнического окружения (доминирование, равенство, отсутствие преимуществ этнического большинства).

Методика Дж. Финни служит для определения общего показателя этнической идентичности, выраженности ее когнитивного и аффективного компонентов, а также позволяет получить информацию об этнической принадлежности. Испытуемым предлагают ответить на 12 утверждений, касающихся своей этнической группы и отношения к ней, а также определить свою этническую группу и указать этническую принадлежность родителей.

Тест двадцати утверждений на самоотношение Т. Макпартленда и М. Куна основан на использовании нестандартизированного самоописания. Испытуемых просят в течение двенадцати минут дать двадцать различных ответов на вопрос «Кто я такой?». Ответы необходимо давать в том порядке, в котором они спонтанно возникают. Вычислив средние показатели ранжирования этнической принадлежности, можно установить, насколько для данного респондента или всей выборки существенен этнический статус.

В результате сравнительного анализа результатов методики О.Л. Романовой, проведенного с помощью U-критерия Манна-Уитни, было установлено, что выходцы из смешанных браков имеют более низкие показатели этнической идентичности по шкале «Чувство принадлежности к своей этнической группе» ($U_{Эмп} = 525$; $p < 0,05$). Для них характерна гипоидентичность (пониженное чувство принадлежности), которая может проявляться в нежелании

поддерживать собственные этнокультурные ценности, а также в ощущении этнической неполноценности и ущемленности, и даже переживании стыда за представителей своего этноса. У выходцев из этнически смешанных семей также снижена значимость этнической принадлежности в общении ($U_{Эмп} = 505$; $p < 0,05$). Они стремятся строить суждения о собеседнике, исходя не столько из его этнической принадлежности, сколько из личностных качеств; в условиях межкультурного взаимодействия представители межэтнических браков менее подвержены стереотипам. Значимых различий по шкале «Оценка взаимоотношения этнического окружения» не установлено, что указывает на похожие представления о взаимоотношениях этнического большинства и меньшинства у испытуемых двух групп. Выявленные особенности этнической идентичности могут быть обусловлены тем, что представители этнически смешанных браков постоянно находятся в ситуации непосредственного контакта двух культур и вынуждены осуществлять выбор своей этнической принадлежности. Это может приводить к путанице в культурно-ценностных ориентациях, снижению значимости этнических характеристик и усиливать важность личностных качеств собеседника в условиях межэтнических контактов.

Сравнительный анализ результатов методики Дж. Финни позволил установить, что выходцы из смешанных браков имеют более низкие показатели как общей этнической идентичности ($U_{Эмп} = 463,0$; $p \leq 0,01$), так и ее аффективного ($U_{Эмп} = 502,0$; $p \leq 0,01$) и когнитивного ($U_{Эмп} = 419,5$; $p \leq 0,01$) компонентов, что свидетельствует как о недостаточной этнической осведомленности, так и затруднениях при эмоционально-оценочном осознании принадлежности к этнической общности испытуемых данной группы. Это может быть обусловлено тем, что в ситуации межэтнического брака формирование этнической идентичности в онтогенезе затруднено. У выходцев из этнически смешанных браков формирование представлений о своей этнической группе, ее обычаях и традициях происходит при непосредственном влиянии двух культур. Существующая возможность выбора этнической группы затрудняет формирование у индивида чувства этнической принадлежности, отношения к членству в этнической группе, оценку ее качеств.

Анализ результатов методики «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартлэнда, проведенный с помощью χ^2 -критерия Пирсона, позволил установить отсутствие достоверных различий у испытуемых двух групп в выраженности этнического «Я». У значительной части респондентов (52% выходцев из смешанных и

44% представителей однородных браков) диагностируется низкая значимость этнического статуса, что соответствует 15-20 месту в рейтинге качеств личности, используемых для самоописания. Мы полагаем, что для данной группы студентов приоритетными являются индивидуальные характеристики (студентка, девушка и др.) либо в силу осознания собственной некомпетентности как представителя этнической общности (например, незнание языка, истории, культуры), либо в силу затруднений, возникающих при определении этнической принадлежности выходцами из смешанных браков.

Представляют интерес выявленные особенности декларируемой идентичности студентов. Большинство испытуемых, родители которых принадлежат к одной этнической группе, определяли свою этническую принадлежность по этнической принадлежности родителей (белорус, украинец, русский). Однако часть испытуемых в этой ситуации устанавливала идентичность по такому объективному признаку как место проживания (родители – украинцы или русские, этническая принадлежность – белорус). Можно предположить, что в этом случае испытуемые осознавали свою несостоятельность в качестве члена этнической группы, к которой принадлежат родители (например, незнание истории или языка), и поэтому определяли свою идентичность по другому объективному признаку.

Большинство выходцев из смешанных браков, один из родителей которых белорус, декларировали принадлежность к этнической группе «белорусы», даже если расовые признаки или фамилия не соответствовали этой этнической группе. Только пятая часть испытуемых заявляла о своей принадлежности к этнической группе второго родителя (русские, поляки). Мы полагаем, что в этом случае этническая принадлежность большинством испытуемых определялась по двум объективным показателям – этничности одного из родителей и месту проживания. Меньшая часть выходцев из этнически неоднородных браков при определении идентичности, возможно, опиралась на культурные традиции или язык, которые доминируют в семье.

Если один из родителей также являлся выходцем из смешанного брака, то испытуемые испытывали существенные затруднения при определении своей этнической принадлежности: «Моя этническая группа – никакая» (отец – туркмен, мать имеет белорусские и русские корни). Это может приводить к нарушению формирования личностной целостности и субъектности у испытуемых данной группы.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что этническая идентичность выходцев из смешанных браков характеризуется качественным своеобразием. В условиях роста количества бикультуральных семей возникает необходимость целенаправленного изучения и формирования этнической идентичности молодого поколения как основы интеграции самосознания личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М.: ИП РАН, Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 320 с.
2. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум / Т.Г. Стефаненко. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 208 с.
3. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология / Л.Г. Почебут. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.